— О чем?
Он вопросительно посмотрел на нее.
— О чем ты сожалеешь?
Согласно обычаю, Сесиль должна была пасть ниц и смиренно отговаривать императора не произносить такие слова. Извинения для императора были грехом. Конечно, у нее не было ни малейшего намерения следовать обычаю. Сесиль вспомнила совет, который давным-давно получила от горничной на королевской вилле в Навитане:
— Принцесса, есть кое-что, что вы должны знать, когда станете достаточно взрослой, чтобы иметь отношения.
— Это что? — у Сесиль уже были ручка и бумага, и она была готова старательно делать заметки.
Служанка продолжала с торжественным лицом:
— Если вы поссорились со своим мужчиной, он может сказать «я был неправ». Когда он это сделает, вы не должны позволить этому перейти в извинения, вместо этого спросите о
— Спросить что? Что именно? - не унималась юная Сесиль.
— Спросите, знает ли он, что сделал неправильно. Если ваш партнер относится к тому типу мужчин, которые возражают, заявляя: «я извинился, чего еще ты хочешь?», тогда — горничная приняла самое серьезное и строгое выражение. — Вы должны бросить этого козла в поставить точку.
В ответ на решительный и мрачный совет горничной Сесиль кивнула, записывая и выделяя каждый лакомый кусочек совета. Теперь, в настоящем, она смотрела на Эстиана с тревогой на сердце. Он извинился, и по его меркам уже одно это было огромным проявлением доброты.

Сесиль уставилась на Эстиана, после чего спросила:

Пока девушка размышляла, как бы порвать с императором, она почувствовала, как чья-то рука нежно ласкает ее лицо. Эстиан потянулся, чтобы стереть следы от слез возле ее глаз и на щеках. Он накинул ей на плечи плащ, который окутал ее легким трепетом. Сесиль так разозлилась, что не заметила холода, и только после того, как ее накрыли, она начала

«Он спросит, чего мне еще надо, и рассердится? — Сесиль обдумывала, что делать дальше. —

Если да, то как мне его осторожно бросить? Это вообще возможно?»

дрожать.
— Прости, что держал тебя в неведении. Я должен был все объяснить, — начал Эстиан. — Сразу, как только ты туда вошла Я заставил тебя волноваться, не считался с твоими чувствами, потому что хотел поскорее покончить с этим.
Эстиан сожалел о содеянном. Он был слишком легкомысленным, но все равно мог догадаться, что заставило Сесиль броситься в банкетный зал. Мужчина предполагал, что она будет доверять ему и понимать, поэтому он приказал ей напасть на принцессу Юлиану. Видя, как отлично девушка справилась со сценарием, он предположил, что она полностью поняла ситуацию.
— Мне очень жаль. Это была моя вина. Я позабочусь о том, чтобы подобное больше не повторилось, — при этих словах она вновь расплакалась. Император явно растерялся, увидев, что она снова плачет. — Сесиль?
Девушка боялась, что Эстиан разозлится на ее вопрос. Она понятия не имела, что ей делать в таком случае. Бросить его — легче сказать, чем сделать. Как она могла уйти, когда сама была императрицей? Что еще более важно, девушка не хотела. Независимо от того, что Эстиан думал о Сесиль, для нее он все еще был мужем, той самой семьей, которую горничные королевской виллы обещали ей создать.

— Тебе уже лучше?
— Да
Глаза Сесиль опухли, а голос охрип. Она выглядела ужасно из-за слез. Девушка низко опустила голову. Жар ее тела в горячей воде поднимался к лицу. Впрочем, дело было не только в горячей воде. Сесиль бросила быстрый взгляд назад.
— Что случилось? Я дернул тебя за волосы? — Эстиан сидел позади, вытирая полотенцем ее голову.
— Давайте, я сама — сказала Сесиль.
«Было бы лучше позвать служанок».

— Все в порядке. Я справлюсь, так что просто стой на месте, — Эстиан отвел рыдающую Сесиль в ванную, успокоил и утешил ее, и только спустя долгое время она вышла, надежно закутанная в большое полотенце. Девушка чувствовала себя вялой и усталой, но ее разум был освежен. Или, скорее, правильнее было бы сказать, что ее чувства пробуждались каждый раз,